

На классном часу, рано утром, когда наш учитель, по кличке Отставник (он был похож на Мито Комона *В начале XIX века про Токугаву Мицукуни появилась популярная народная повесть «Странствия Мито Комона», где мудрый старик любил переодеваться простолюдином и путешествовать в этом облике по стране, сражаясь с коррупцией и несправедливостью. Сам он, скрывая имя, часто представлялся как "ушедший в отставку", или "пенсионер", если ближе к современным реалиям), привёл в кабинет ту девочку, весь класс мгновенно замер. Я дремал, слушая плеер, и поэтому не заметил этого изменения. Только после того как Чиаки, сидящая впереди, повернулась и ткнула меня в плечо, я поспешно снял наушники. Вне зависимости от того, какой урок, по утрам в классе всегда стоял гомон. Но сейчас слышался только шёпот нескольких одноклассников.

— Эй, она...

— Ага, наверняка.

— Эбисава...

— Э? Та самая? А разве не говорили, что она пропала?

Я взглянул на подиум, и мой плеер чуть не упал на пол. Волосы у девочки были убраны за спину. Это была та же причёска, что и в рекламе, и поэтому все сразу её узнали. Эбисава Мафую собственной персоной. На ней была наша школьная форма, но создавалось такое ощущение, будто это чья-то шутка. Что за?.. Я не слышал, что сказал Отставник, и сначала не понял, что она перевелась к нам в школу.

— Давайте дадим Эбисаве возможность представиться, — размеренно сказал учитель и передал ей мел.

Мафую зажала его между большим и указательным пальцами. Она неловко смотрела на него некоторое время и затем, побледнев, повернулась лицом к доске. Мел выскользнул из её длинных тонких пальцев, и с удивительно резким звуком разломился, нарушив спокойствие в кабинете.

Наступила удушливая тишина. Мафую неподвижно смотрела на мел. Отставник лишь медленно поглаживал свою козлиную бородку, но, даже проучившись в этой школе всего месяц, мы знали — это действие означало, что наш учитель не понимал, что происходит.

— М-м-м, ну... — еле-еле произнес Отставник и, подняв обломки мела, отдал один кусочек Мафую. Однако, когда она взяла его, было видно, что её пальцы дрожали.

Наконец Мафую посмотрела на пол и замотала головой. Она положила мел на место.

— Я не хочу писать своё имя.

Когда она это сказала, воздух в кабинете как будто наэлектризовался. Погодите, что она хочет этим сказать?

— Это всего лишь имя. Что здесь такого? — сказал Отставник.

Говорил он по-прежнему медленно, но он явно не знал, что делать, потому что его руки ёрзали возле бедер.

— Я не хочу.

— М-м-м... Почему?

— Мне не нравится фамилия моей семьи.

Слова Мафую возымели такой же эффект, как если бы в уже ледяной кабинет влили жидкий азот. Я заметил выражение лица Мафую в тот момент, когда она прикусила нижнюю губу. Оно

было таким же, как и при расставании в день нашего знакомства.

Но, естественно, я не сказал ни слова. На выручку пришла девочка, сидевшая в первых рядах.

— Ничего страшного, учитель. Мы все уже знаем, как её зовут.

— Ага. Её ведь зовут Эбисава Мафую, да?

— Угу...

Атмосфера в кабинете стала очень странной. Одна за другой раздавались тихие фразы типа «она та самая пианистка» и «я видел её в рекламе». Я заметил, что тонкие руки Мафую слегка подрагивали из-за реакции учеников. Возможно, я единственный, кто заметил признаки скорой беды.

— А, м-м-м, ну если так... — Отставник посмотрел на Мафую и спокойно сказал: — Эбисава, у тебя есть, что сказать одноклассникам?

Вдруг одна девочка подняла руку и спросила:

— Можно узнать, когда ты выпустишь следующий альбом?

Я не запомнил её имени, но знал, что она болтушка. В след за этим вопросом обрушилась лавина других.

— Разве ты не говорила, что будешь учиться в колледже музыки?

— Ты больше не появляешься в рекламе. Почему?

Несколько парней, всё ещё не до конца понявших ситуацию, спросили: «Какая реклама?» — «Эта та реклама страховки. Ты что, не знаешь?» — «А, эта. Знаю». — «Хм-м? Правда?» В кабинете вдруг стало шумно.

Мафую смотрела в потолок с каменным лицом, и именно тогда она внезапно заговорила резким звонким голосом:

— Пожалуйста, забудьте обо всём.

Тишина, воцарившаяся в кабинете, была подобна поверхности замерзшего озера.

Напряженный голос Мафую продолжал эхом раскатываться по кабинету — прямо как тогда.

— В июне я исчезну, так что, пожалуйста, забудьте меня.

После слов Мафую никто не проронил ни слова — никто не знал, что сказать. Нас спас звонок, ознаменовавший окончание классного часа.

— А, в-вот как? Тогда... Мафую, сядь, пожалуйста, вон там.

Отставник указал в конец кабинета. Придя в себя, я понял, что слева от меня место оставалось незанятым.

— Староста класса — Тэрада. Не стесняйся и обращай к ней, если будет что-то не понятно.

Тэрада была самой первой из числа тех, кто стал задавать Мафую вопросы. Затем учитель взял классный журнал и быстро вышел из кабинета.

Мафую сглотнула и попыталась выровнять дыхание. Потом она окинула кабинет враждебным и недоверчивым взглядом, и тихо спустилась с подиума. В классе воцарилась гробовая тишина. Девушка шла между рядами парт, и все следили за каждым её движением. Могло ли случиться так, что Мафую исчезнет в мгновение ока, если взгляды оторвутся от неё хоть на секунду? Нет, это невероятно глупо. Это невозможно, но я всё равно присоединился. Может из-за того, что все на неё глазели, Мафую специально прятала лицо, проходя мимо меня. Внезапно звук шагов рядом со мной прекратился.

— А!

Она заметила. Мафую показала на меня своим слегка дрожащим пальцем и ошарашено закричала: «Ч-ч-что ты здесь делаешь?!» Я обхватил голову руками и лёг на стол. Я понял, что взгляды всех в классе были нацелены на меня. Оставьте меня в покое!

— Что? Вы знакомы?

Чиаки посмотрела сначала на Мафую, а потом на меня. Я усердно замотал головой, будто хотел дочиста вытереть лбом парту.

— Нет-нет-нет, я её не знаю. Она наверняка перепутала меня с кем-то.

Но Мафую возразила:

— Зачем ты врёшь?!

— Это ведь ты хотела, чтобы я тебя забыл, разве не так?

— Вот видишь, помнишь же! Я попросила тебя забыть меня!

А-а-а-а... Я больше ничего не понимаю.

— М-м-м, ну так я тебе и говорю, что уже всё забыл. Напомни ещё разок, кто ты?

— Врун!

Пожалуй, со стороны наш диалог казался очень идиотским. Разговоры наших одноклассников становились все громче и громче, а пристальный взгляд Чиаки — все более пронзительным. Вторым уроком была классическая литература, которую я ненавидел больше, чем любой другой предмет, но в данный момент старуха-учительница казалась просто спасительницей в моих глазах.

Даже принимая во внимание невероятно красивое лицо и широкую известность, Мафую не та девочка, с которой я бы захотел добровольно сблизиться. С тех пор, как она перевелась к нам, её окружали любопытные девчонки, и ей задавали кучу вопросов. Но, кроме редких «не знаю» и «не хочу отвечать», она почти ничего не говорила.

— Почему она перевелась в такое необычное время?

Во время обеда Чиаки посмотрела на кучку учеников и тихо сказала:

— У нас самая обычная школа, а её факультативный предмет — изобразительные искусства. Почему?

В нашей школе, мы должны выбрать музыку, изобразительные искусства или каллиграфию в качестве гуманитарного предмета на выбор. Если честно, для пианистки довольно странно не выбрать область, в которой она преуспевает.

— Просто спроси её саму и получишь ответ.

Чиаки затрясла руками и сказала:

— Я не могу пробиться сквозь стену людей, которая её окружает.

Затем она выудила часть еды из моего бэнто и начала есть, оправляя её в рот большими кусками. В последнее время я кладу больше еды себе в бэнто из расчета, что она отхватит что-нибудь.

— И всё-таки, где и когда ты с ней познакомился?

— Во сне...

— Когда прилег отдохнуть в медкабинете?

— Неа. Блин, сложно всё объяснить.

— До конца обеденного перерыва ещё далеко, так что можешь начать объяснять всё сначала, — у Чиаки был непреклонный взгляд, несмотря на её улыбку. Пока я пытался уклониться от темы, она уже быстро доела мой бэнто.

Мафую продолжала своё асоциальное поведение на занятиях, будто ей наплевать на всё — она ничего не записывала, и её учебники часто падали на пол. Некоторые учителя не давали ей никаких поблажек, несмотря на то, что она только-только перевелась, и сразу же вызвали её к доске. Она же, не вставая со своего места, отвечала: «Я не хочу». Если честно, я считал её очень крутой, потому что даже при желании не смог бы сделать то же самое. По словам Чиаки, на физкультуре она только сидела с краю площадки и наблюдала.

На второй день после того, как она перевелась, во время обеденного перерыва Мафую, похоже, начало немного надоедать то, что её донимают любопытные девчонки, и она несколько раз умоляюще смотрела на меня сквозь щели в стене из тел, прося о помощи. Ну, тут я не могу помочь, как ни крути.

Большинство вопросов, которые задавали девчонки, касались обыденных вещей, например, что собой представляла студия; какие знаменитости были в телевизионной компании, и встречала ли она кого-нибудь из них. Только я собрался встать со стула и отойти подальше от них, как услышал, что кто-то ударил по столу. Повернув голову, я увидел Мафую, которая стояла в центре группы девчонок и показывала на меня пальцем сквозь них. Со слезами на глазах она сказала: «Пойдите, спросите у вон того парня. У этого извращенца есть все мои альбомы, так что он должен много чего обо мне знать».

Э? Что?

Мафую опрокинула стул ударом ноги, затем как пуля промчалась мимо меня и вылетела из кабинета.

На меня обрушились бесчисленные взгляды, и первой заговорила староста Тэрада:

— Какие у тебя отношения с ней, извращенец?

Какого чёрта ты называешь меня извращенцем?!

— Из вашего разговора было похоже, что ты её уже знал до этого.

— Ага.

Проклятая девчонка — надо же было ляпнуть что-то настолько безответственное, только ради того, чтобы убежать от них...

Какой-то парень сказал: «Наверное, этот чел знаком с ней, потому что его отец музыкальный критик».

— Ах да, классическая музыка?

— Так значит, ты уже давно виделся с ней?

— Твой отец должен многое о ней знать, да?

— Задай пару вопросов, когда вернёшься домой! Например, почему Эбисава выбрала эту школу. Сама она отказывается что-либо о себе рассказывать.

Откуда же мне знать подобные вещи? Вы думаете, мир классической музыки настолько мал? Несмотря на эти мысли, я неопределенно кивнул, чтобы отвязаться от них.

И всё же, староста хотела поговорить с Мафую, несмотря на то, что та так холодно к ней относилась. Были ли это её добрые попытки позволить Мафую найти общий язык с одноклассниками, или же её терпеливость была порождением любопытства? Я не имел ни малейшего представления. Может быть, по чуть-чуть и того, и другого...

Вернувшись в тот день, домой, я наконец понял, насколько же на самом деле тесен наш мир.

— Тэцуро, ты помнишь Эбисаву Мафую?

Пока я готовил ужин, решил заодно кинуть вопрос отцу, который в тот момент находился в гостиной. Я уже забыл, когда начал звать его по имени — наверное, через некоторое время

после того, как мать ушла из дома. Не знаю почему, но вскоре после этого я больше не мог относиться к нему, как к своему отцу.

Тэцуро сидел на стуле, нацепив вязанный свитер. Он барабанил по миске китайскими палочками под ритм вальса Чайковского, который громко орал из колонок. «Ужин ещё не готов?» — несколько раз прокричал он. Разве так подобает вести себя мужчине за сорок, у которого к тому же есть сын?

— Что ты сейчас сказал?

Тэцуро повернул голову, но продолжал барабанить по миске. Во мне внезапно загорелась злость. Я выхватил палочки и выключил колонки. Тэцуро надулся как ребенок.

— Я спросил, ты помнишь человека по имени Эбисава Мафую?

— Хм-м? Да, помню. Эбисава Мафую — всё-таки Бах идет ей больше всего. Почти во всех его партитах некоторые части не очень плавные, но именно поэтому они такие захватывающие. Иногда появляются молодые музыканты, которые потрясающе хорошо играют музыку Баха. Возьмем, например...

— Хватит. Я не хочу выслушивать твои взгляды на этот счёт.

Чёрт с ним. Для него она, скорее всего, просто одна пианистка среди многих, так что понятно, почему он говорит только о вещах, связанных с музыкой. Пока я шёл обратно в кухню, Тэцуро снова заговорил:

— Но я слышал, она перевелась в твою школу.

— Откуда ты знаешь?

Я с удивлением обернулся и чуть не упал, ударившись ногой о кастрюлю.

— Мы с Эбичири учились в одном классе в твоей же школе. И так как Эбичири директор школы, конечно, он заставит её там учиться.

— Ах да...Она его дочь.

Эбисава Чисато, или Эбичири, как его обычно называли — один из немногих известных дирижеров. Раньше он был дирижером Симфонического оркестра Бостона и Чикаго, и к тому же он прославленный музыкант. Между прочим, это Тэцуро дал ему такое прозвище.*Эбичири (иногда эби чили) — креветки в соевом соусе Критики — страшные люди.

Когда Мафую дебютировала, одной из самых обсуждаемых тем было то, что её отец «всемирно известный Эбичири». Скорее всего, многие хотели, чтобы отец и дочь выступили вместе, но Мафую исчезла из мира музыки прежде, чем это выступление смогло претвориться в реальность.

— Дело в том, что наша школа больше не специализируется на музыке. Так почему же она всё равно перевелась туда?

— Я слышал, это из-за постоянных жалоб его дочери. Уже даже как-то решили, что она будет поступать в музыкальный колледж, но она сказала, что не хочет. У него не было выбора, кроме как позволить ей учиться в обычной школе, и поэтому она перевелась к вам. Она ведь больше не играет на фортепиано, да? Когда я впервые послушал её произведения, то подумал, что она одна из тех бунтарей-пианисток. Её контрмелодия напоминает семейную ссору.

Хм-м? Но...

Я слышал, как она играла на фортепиано в тот день, в «Магазине сокровенных желаний».

Она... больше не играет на фортепиано? Почему?

— Эй, ужин еще...

«Не~ го~тов~?..» — начал напевать Тэцуро под мелодию Non più andrai из «Женитьбы Фигаро». Блин, какой ты шумный. Иди, пожуй свои пластинки что ли!

Если она и правда по какой-то причине бросила фортепиано и в самую последнюю минуту решила поступить в мою школу вместо музыкального колледжа, то тогда понятно, почему она перевелась в такое странное время. И всё же, почему она бросила фортепиано?

Я потряс головой, не желая больше думать об этом. Если бы мои одноклассники услышали, что сказал только что мой отец, они, наверное, подумали бы, что я и вправду очень много знаю о Мафую. Мы всего лишь ученики, сидящие за соседними партами, и, похоже, у неё есть кое-что, что она скрывает ото всех. Так как она не вмешивается в мою жизнь, мне остаётся только не обращать на неё внимания, ведь так?

Однако, Мафую ворвалась в мою жизнь на следующий же день...

Совершенно неожиданным образом.

<http://tl.rulate.ru/book/23394/483404>